

На деле, с историей о куриных каркасах Вэй Чао чувствовал себя немного виноватым перед Цинь Ся. Изначально он, боясь потерять выгоду от Юй Шуэня, сам предложил эти куриные каркасы Цинь Ся, что и положило начало их делу. Кто бы мог подумать, что, увидев, как Цинь Ся зарабатывает на этом деньги, Юй Шуэнь начнет завидовать и попытается прибрать контроль над поставками.

Вэй Чао понимал, что Юй Шуэнь человек хитрый, но жадный, поэтому сразу не стал обострять ситуацию. Он договорился с Цинь Ся, и они вдвоем решили сыграть против Юй Шуэня.

Решил купить рецепты? Конечно, можно.

Для Цинь Ся эти рецепты сами по себе не имели особой ценности. Например, рецепт жареных куриных каркасов он изначально готов был продать за несколько десятков лян. Но раз Юй Шуэнь повел себя недобросовестно, то и Цинь Ся решил действовать без лишних церемоний.

Они подготовили сцену: одна сторона якобы уступает, другая торгуется, а цена медленно, но верно растет. Итогом стало то, что Юй Шуэнь заплатил за рецепты куда больше, чем ожидал.

После сделки Вэй Чао получил от Юй Шуэня обещанные три лян серебра в качестве благодарности за помощь. Цинь Ся предложил поделиться с ним частью выручки, но Вэй Чао категорически отказался:

— Если я приму твои деньги, с какой стати потом мне будет не стыдно смотреть тебе в глаза?

Цинь Ся, видя его решимость, оставил эту идею.

По пути домой они разошлись: у Вэй Чао был договор с друзьями выпить вечером в таверне. Цинь Ся же направился в переулок Фужун. До ночного ларька оставалось еще больше получаса, так что он решил перекусить дома. После успешной сделки и полученных денег его мысли стали блуждать: что бы прикупить для дома? Идя вдоль улицы, он разглядывал лавки и приценивался.

На одном из поворотов он уловил легкий аромат, и нос невольно дернулся. Обернувшись, он увидел, что запах идет из магазина косметики.

Его осенила идея, и он зашел внутрь.

— У вас есть крем для лица или рук? Мне нужно что-то подходящее от мороза.

Как только он переступил порог, густые ароматы, царившие в лавке, заставили его чихнуть. Он спокойно мог готовить сложные блюда с резкими специями, но насыщенные цветочные запахи оказались для него непривычными.

Хозяйка магазина, улыбаясь, быстро подошла к нему. Окинув его внимательным взглядом, она вежливо спросила:

— Молодой господин, вы, должно быть, хотите порадовать свою возлюбленную?

Цинь Ся чуть потер переносицу и ответил:

— Нет, я хочу купить это для своего супруга.

В прошлой жизни он прожил двадцать лет одиноким, а в этой едва открыл глаза, как у него уже был супруг. Многие в этой роли для него все еще было внове. Например, только недавно он заметил, что после холодного ветра у Юй Цзюцюэ покрасневшие щеки и грубоватая кожа на руках. Вероятно, это от постоянной работы и частого контакта с холодной водой.

Выслушав его, хозяйка магазина кивнула и вынула из-за прилавка две баночки.

— Вот два вида: один крем для лица, другой для рук. Уверяю вас, после их использования кожа станет гладкой, как нефрит, и сияющей.

Цинь Ся ничего не понимал в косметике, поэтому принялся слушать рекомендации.

— Они с запахом? — уточнил он.

— Конечно, кремы имеют аромат. Эти два пахнут персиковым цветом, и это самые популярные у нас товары, — радостно ответила хозяйка.

Цинь Ся открыл одну баночку и понюхал. Аромат показался ему слишком насыщенным

— Есть ли что-нибудь с более мягким ароматом? — спросил Цинь Ся, нахмутив брови.

Хозяйка магазина подняла брови, удивляясь. Она не ожидала, что этот мужчина настолько хорошо знает вкусы и предпочтения своего супруга. А глядя на приятную внешность Цинь Ся, она только сильнее прониклась к нему симпатией, что добавило ей терпения.

Она подошла к дальнему шкафу, вытащила несколько баночек и аккуратно выложила их перед ним.

— Вот эти ароматы более утонченные. Выбирайте не спеша.

Цинь Ся принялся открывать крышки и вдыхать аромат каждого из них. К концу его нос будто перестал различать запахи, но ему удалось выбрать одну баночку.

— Пусть будет эта, — наконец решил он.

Хозяйка лавки приветливо улыбнулась:

— У вас отличный вкус. Это наша новинка — крем с ароматом орхидеи. Правда, стоит он на пятьдесят вэнь дороже, чем персиковый.

Она тихо рассмеялась, ожидая, согласится ли Цинь Ся.

Но Цинь Ся не стал обращать внимания на разницу в цене. Он знал, что Юй Цзюцюэ любит орхидеи — об этом не раз упоминалось в книге.

Тогда, уже в будущем, когда Юй Цзюцюэ достиг вершины своей власти в должности главы Сылицзян, ему, как мощной фигуре, регулярно преподносили дары. Среди них часто встречались редкие и изысканные орхидеи, доставленные из самых отдаленных уголков.

Рассказывали, что одна из них, именуемая «Сугуньхэдин», была столь редкой, что за нее предлагали тысячи золотых, а в самом Императорском дворце такой не было.

Однако многие считали увлечение Юй Цзюцюэ орхидеями неуместным. В рядах чиновников сдержанной нравственности это вызывало недоумение. Но никто не мог отрицать, что тонкий аромат орхидей неизменно сопровождал Юй Цзюцюэ.

Тот запах был неразрывно связан с ним, хотя часто смешивался с тонкой металлической ноткой крови — неизменным спутником человека, чья власть давала право на жизнь и смерть.

...

Цинь Ся слегка встряхнул головой, чтобы отогнать воспоминания. Эти образы казались сухими и выцветшими, словно старые страницы книги, забытые в пыльном углу памяти.

В этот момент Юй Цзюцюэ, вытаскивавший покупки, взял в руки изящную керамическую баночку. Он с интересом открыл крышку, поднес ее к лицу и вдохнул аромат.

— Орхидея? — спросил он, подняв взгляд на Цинь Ся.

Цинь Ся кивнул. Улыбка заиграла на лице Юй Цзюцюэ, добавив мягкости его строгим чертам.

— Почему ты вдруг решил купить это?

Юй Цзюцюэ никогда не был человеком, увлеченным косметикой или излишними

украшениями. Ему всегда хватало опрятности и чистоты. Но слова Цинь Ся заставили его задуматься: за последнее время кожа на щеках стала грубее, а руки — шероховатыми, чего он сам даже не замечал.

— Эти кремы не дорогие. Используй их чаще, — мягко сказал Цинь Ся, словно предугадывая его мысли. — Наноси несколько раз в день. Здесь добавлены лечебные травы, которые помогут избежать обморожений.

Открыв фарфоровую баночку, гер кончиками пальцев зачерпнул немного мази, растёр её в ладонях и мягкими движениями нанёс на лицо и тыльные стороны рук. Аромат нежной орхидеи быстро заполнил воздух.

Цинь Ся внезапно осознал, что на самом деле не испытывает отвращения к цветочным запахам. Всё дело в том, откуда этот аромат исходит.

Щёки Юй Цзюцюэ, на которые только что нанесли мазь, выглядели белоснежными и мягкими. Цинь Ся не удержался, наклонился и лёгким движением поцеловал его. Юй Цзюцюэ в ответ повернулся, положив руки на плечи Цинь Ся. Среди бела дня, окружённые тёплым ароматом, они наслаждались этим мгновением, нежно касаясь друг друга.

И вдруг —

Бам!

Во дворе раздался резкий звук. Они тут же отпрянули друг от друга, словно боялись быть застигнутыми врасплох, хотя находились у себя дома. Цинь Ся, заметив, как Юй Цзюцюэ отвернулся и стал тереть лицо, тихо рассмеялся.

— Я выйду, посмотрю, что там.

Выйдя во двор, он обнаружил, что Чжэн Синьхуа, занятая погрузкой вещей на тележку, случайно что-то уронила. Увидев Цинь Ся, она тут же начала извиняться.

На земле лежали деревянные вещи, которым падение не повредило. Цинь Ся махнул рукой, давая понять, что всё в порядке, и нагнулся, чтобы вернуть их на место. Пока он этим занимался, Чжэн Синьхуа рассказала, что её напугала пробежавшая мимо дикая кошка.

— Дикая кошка? — удивлённо переспросил Цинь Ся, осматривая двор, но никакого следа животного не заметил.

Чжэн Синьхуа указала на стену с одной стороны двора.

— Похоже, она туда убежала.

Это был не первый раз, когда во дворе дома Цинь появлялась дикая кошка. Ранее она даже помогала хозяевам ставить миски для еды и воды в заднем дворе. На кухне и в дровянике у Цинь Ся всегда хранились припасы, поэтому даже зимой туда могли пробираться мыши. Чжэн Синьхуа считала, что кормить диких кошек — дело хорошее, ведь они охотно ловят мышей. Цинь Ся не придавал этому значения, сочтя произошедшее мелкой неприятностью.

Но вечером, вернувшись с Юй Цзюцюэ с рынка, он понял, что дикая кошка отблагодарила их весьма своеобразным способом.

Юй Цзюцюэ, удерживая у ног гуся Дафу, который порывался сунуться вперёд, спросил с ноткой тревоги:

— Муж, это... мёртвая мышь?

Цинь Ся, взяв палку, перевернул тёмный комок, лежащий под лунным светом. Его чувства сложно было описать словами.

— Да, мышь. И не одна.

Кто-то из их «гостей» оказался таким благодарным, что принёс целых три трофея: одну целую мышь и две наполовину съеденные.

Цинь Ся описал это Юй Цзюцюэ, отчего тот тут же почувствовал мурашки по коже.

Как человек из современного мира, Цинь Ся знал, сколько болезней могут переносить мыши. Поэтому он решил выкопать яму в заднем дворе и закопать всё как можно быстрее.

С того дня двор дома Цинь превратился в кладбище для подношений.

Иногда это были мыши, иногда — рыбий хвост или голова. Дикая кошка, приходившая во двор, оставалась незаметной и казалась куда осторожнее, чем стерилизованные уличные кошки из прошлого мира Цинь Ся. Молодая пара так и не смогла понять, было ли это дело лап одной кошки или других её собратьев. Каждый раз им приходилось закапывать подношения, так что задний двор постепенно покрывался участками свежей земли.

Цинь Ся пошутил, что весной здесь можно посадить овощи, которые наверняка вырастут особенно хорошо.

Юй Цзюцюэ всё ещё вспоминал трёхцветную кошку, которая, похоже, была беременна.

— Интересно, удалось ли ей благополучно родить котят?

Если выпадет шанс, он бы хотел взять пару котят домой.

Дни незаметно текли, и вот наступило пятнадцатое число первого месяца — Праздник фонарей. Согласно традициям уезда Цинань, вечером на улицах устраивали ярмарку фонарей. Цинь Ся знал, что на улице Баньцяо будет особеннолюдно.

Встав пораньше, он решил приготовить жареные юаньсяо для ночного рынка, а также сварить на купленном молоке большую партию молочного чая. Всё ради того, чтобы заработать как можно больше в этот день.

Поэтому он и Юй Цзюцюэ в этот раз решили пропустить визит на улицу Любао.

Думая о том, что уже завтра вечером придётся уступить место на рынке хозяину лотка с жареным мясом, Цинь Ся вдруг почувствовал, как хочется попробовать его сочную свинину. Как только эта мысль закралась в голову, её стало невозможно удержать. Он решительно открыл дверь кухни, позвал Юй Цзюцюэ, который как раз приводил в порядок курятник в заднем дворе, и с улыбкой спросил:

— Хочешь попробовать хрустящую свиную грудинку?

Спустя мгновение, выслушав описание блюда, Юй Цзюцюэ с готовностью сглотнул слюну, взял деньги и отправился за мясом.

Тем временем Цинь Ся продолжил смешивать свиное сало с большой миской чёрного кунжута. Запас сала в доме уже подходил к концу, так что он попросил Юй Цзюцюэ заодно купить немного свежего жира на мясной лавке.

— Есть кто дома?

Едва Юй Цзюцюэ вышел за ворота, как кто-то постучал в калитку.

— Га! Га! - гусь Дафу первым примчался из заднего двора и принялся кричать у ног Цинь Ся. Тот спокойно погладил его, а затем громко спросил:

— Я дома. Кто это?

— Босс Цинь, это я, Син Имин.

— Управляющий Син?

Цинь Ся открыл ворота и удивлённо посмотрел на гостя.

В это время верный сторож Дафу, проявляя своё рвение, укусил за штанину слугу Син Имина.

— Ай!

Слуга вскрикнул, потеряв равновесие и едва не упав.

Цинь Ся тут же прикрикнул:

— Дафу, отпусти! Это наш гость!

Дафу прекрасно понимал слово «гость» и, хотя не сразу, после повторения несколько раз всё-таки разжал клюв. Слуга, наконец, смог свободно двигаться, вытер пот со лба. Он впервые видел, чтобы кто-то держал гуся в качестве сторожа, да ещё такого свирепого!

Син Имин тоже впервые побывал в доме Цинь, хотя на рынке он уже встречал Дафу, когда тот ещё был пушистым гусенком. Теперь он с удивлением заметил, как сильно гусь вырос.

— Это тот самый гусь, которого когда-то дразнила Юань-Юань?

— Тот самый. Мы купили его, когда он был совсем слабым птенцом. Едва выходили. С тех пор с А-Цзю дали ему имя Дафу, теперь он у нас за сторожа, — пояснил Цинь Ся, распахивая ворота шире и приглашая гостей внутрь.

— Что привело вас сегодня?

Цинь Ся однажды упомянул, что его дом находится на улице Фужун. Поэтому он ничуть не удивился, что Син Имин сумел найти его.

Син Имин с любопытством оглядел небольшой дворик Цинь Ся, затем вдруг повёл носом и уверенно посмотрел в сторону кухни.

— Кажется, я почувствовал запах кунжута. Вы готовите юаньсяо для завтрашнего праздника?

Цинь Ся улыбнулся:

— У вас, как всегда, обострённый нюх.

Пока остальные продавцы готовили отварные юаньсяо, Цинь Ся решил пойти другим путём и

предложить жареные.

Вновь восхитившись предприимчивостью Цинь Ся, Син Имин пообещал завтра обязательно зайти с женой и дочкой, чтобы поддержать его. После этого он перешёл к цели своего визита.

— Во-первых, утром с фермы прислали свежих речных креветок, ещё живых. Я оставил немного нашему повару, а остальные решил принести вам попробовать. А во-вторых... — Син Имин прочистил горло, — Вчера ко мне заходил Лао Чжао. Он рассказал, что с помещением на улице Баньцяо возникли сложности.

...

Син Имин объяснил ситуацию, оставил речных креветок и мешок сушёных грибов, после чего быстро попрощался, даже не зайдя в дом, чтобы выпить чаю

Через некоторое время Юй Цзюцюэ вернулся с купленным мясом и услышал крайне неприятные новости. Оказалось, что хозяин чайной, который собирался переехать в деревню на покой, передумал и решил продлить аренду помещения. Управляющий Чжао вернул задаток, который они заплатили, и пообещал, что если появится другое подходящее помещение, аренда в первый год будет с 10%-ной скидкой.

Однако факт оставался фактом: помещение на улице Баньцяо арендовать не удалось, и теперь им нужно искать другой вариант.

Юй Цзюцюэ с сожалением покачал головой.

— Когда он брал задаток, говорил одно, а теперь так быстро передумал.

Они ведь специально пошли туда повторно, чтобы заплатить задаток и подстраховаться от возможных изменений. Хорошее помещение найти непросто, и они считали, что всё улажено. Но теперь, когда деньги накоплены, дни отсчитывались в ожидании открытия, их попросту отодвинули, сославшись на «продление аренды».

Цинь Ся тоже был раздосадован:

— Если бы посредником не был управляющий Син, я бы обязательно пошёл разбираться.

Юй Цзюцюэ молча отнёс купленное мясо на кухню, где заметил на полу два новых предмета.

— Это что?

Один из предметов напоминал рыболовную корзину. Может быть, им кто-то принёс рыбу?

— Это не рыба, а речные креветки, — пояснил Цинь Ся. — Их принёс управляющий Син. А грибы рядом тоже от него. Думаю, он чувствует себя неловко за управляющего Чжао и решил принести это вместо извинений.

На этом всё и пришлось оставить. Цинь Ся попытался утешить себя мыслью, что в вопросах аренды редко всё идёт гладко. Возможно, упущенное помещение станет шансом найти что-то лучшее.

Подбодрив себя, он показал Юй Цзюцюэ живых, резвых креветок.

— В это время года креветки обычно прячутся в иле. Собрать такое количество — большая редкость. А эти грибы, если бы их продавали в лавке, стоили бы один-два серебряных цян.

— Такие дорогие? — удивился Юй Цзюцюэ.

Юй Цзюцюэ не особо разбирался в грибах. На первый взгляд они казались ему совершенно обычными, ничего примечательного.

Цинь Ся рассмеялся:

— Управляющий Син знает толк в еде, да и понимает, что я разбираюсь, поэтому и принёс их. Кому-нибудь другому он бы точно не отдал.

Он уже бегло осмотрел грибы. Это были обычные для осени в горных районах уезда Цинань виды: маслята, лисички, боровики и большая связка сушёных вешенок. Все они были тщательно очищены от земли и песка, с плотной, мясистой текстурой, качеством намного превосходившие те, что продавались в местных лавках.

Своя ферма — настоящее сокровище. В прошлой жизни, когда Цинь Ся держал частный ресторан, он сотрудничал с органическими фермами, которые поставляли продукты высочайшего качества. Но в этом мире, в Даюне, у него были другие планы. Как только он заработает достаточно денег на открытии ресторана, обязательно купит землю за городом, где можно будет выращивать зерно и овощи, а также разводить кур и свиней.

— Креветки нельзя долго хранить, они быстро теряют свежесть, а после смерти их мясо становится рыхлым. Поэтому лучше приготовить их прямо к обеду. Из грибов я выберу немного, добавлю к тем колбасам, что мы заготовили к Новому году, и сделаю тушёный рис. А из свиной грудинки приготовим ещё что-нибудь — получится отличный праздничный обед.

— Га-га!

Пока он говорил, Дафу забежал на кухню и, виляя хвостом, начал тереться о ноги Юй Цзюцюэ, явно напоминая о своём существовании.

Юй Цзюцюэ, только теперь осознавший, что гусь остался без внимания, наклонился и, поглаживая его, засмеялся:

— Мы тут так увлеклись, что про него совсем забыли.

Он тут же выбрал горсть креветок и покормил Дафу. Гусь с радостью схватил их одну за другой и начал с аппетитом поедать.

Приготовить речные креветки можно быстро, но сперва нужно было замочить сушёные грибы и подготовить мясо для тушения. Цинь Ся выбрал несколько маслят и боровиков, чтобы замочить в воде. Маслята решил оставить для тушёной курицы, а вешенки лучше всего подошли бы для жарки.

Новый кусок свиного жира отправился в котел, где он растопился, превратившись в ароматное сало. Цинь Ся зачерпнул ложку горячего сала и добавил в кунжутную начинку, продолжая работу, прерванную визитом Син Имина.

Юй Цзюцюэ присоединился к нему, закатал рукава и начал деревянной лопаткой аккуратно перемешивать массу по часовой стрелке. Когда всё было готово, Цинь Ся остановил его, взял палочками кусочек свежих шкварок и предложил Юй Цзюцюэ попробовать.

Каждый раз, когда он топил сало, выходила большая миска шкварок. Пока они ещё горячие, их посыпали солью, и это становилось сытным, ароматным лакомством. Если шкварки немного полежат, они размягчатся и идеально подходят для зимних тушёных блюд, особенно с квашеной капустой.

Положив себе в рот кусочек шкварок, Цинь Ся с удовольствием прожевал их, после чего достал из шкафа мешок с клейкой рисовой мукой. В отличие от современных танъюаней, которые делают из теста с начинкой, он собирался готовить традиционные «шарики юаньсяо», которые обваливаются вручную.

— Сначала нужно скатать начинку из кунжута в шарики, вот так... — начал он, показывая Юй Цзюцюэ, как это делать.

Через некоторое время на столе и на бамбуковом подносе уже лежали аккуратные ряды чёрных шариков из кунжутной начинки.

Затем чёрные кунжутные шарики обмакнули в воду и высыпали в большую миску с клейкой рисовой мукой, энергично встряхивая. Получившиеся юаньсяо были менее ровными и аккуратными, чем завернутые вручную танъюани, но Цинь Ся больше любил их текстуру. Они

не были такими мягкими и рыхлыми и идеально подходили для жарки.

Руки у обоих быстро устали от работы, но к концу они сделали около сотни юаньсяо. Немного оставили для семейного обеда, часть планировали отнести в дома семьи Вэй и Лю, а остальное доделать позже, когда придёт Чжэн Синьхуа. По расчётам Цинь Ся, оставшейся начинки хватит ещё примерно на пять сотен юаньсяо.

План был таков: по пять штук в порции, примерно сто порций. Продавать по десять вэнь за порцию. Для обычного дня это дорого за закуску, которую можно съесть за пару минут, но на праздники цены всегда другие.

Складывая готовые юаньсяо в корзину и посыпая сверху ещё немного рисовой муки, чтобы они не слиплись, Юй Цзюцюэ почувствовал, как у него зачесалась щека. Он рефлекторно потер её рукой, а потом услышал лёгкий смешок Цинь Ся.

Поняв, в чём дело, Юй Цзюцюэ подошёл к тазу с водой и заглянул в отражение. На его лице белела полоска рисовой муки, а на ресницах осела белая пыль.

— Я схожу за полотенцем, чтобы всё вытереть. Если мука попадёт в глаза, будет неприятно.

Юй Цзюцюэ быстро вытер руки об передник, взял влажное полотенце и, вернувшись, уже с чистым лицом, стал аккуратно протирать лицо Цинь Ся.

— Муж, закрой глаза, — мягко попросил он.

Цинь Ся закрыл глаза, чувствуя прикосновения тёплого полотенца. Когда он открыл их, то заметил, что у Юй Цзюцюэ покраснели уши.

Цинь Ся подумал: «Что это? Просто вытирает лицо, а сам почему-то смущается».

Только Юй Цзюцюэ знал, что это из-за того, как он любовался спокойным выражением лица Цинь Ся с закрытыми глазами.

Спустя полчаса грибы успели размокнуть. Их нарезали мелкими кубиками, добавили нарезанные кусочки домашней колбасы и слегка обжарили. Затем к смеси добавили сырую рисовую крупу, обжарили до золотистого цвета и переложили всё в керамический горшок. Залив горячей водой, поставили на медленный огонь. Вскоре из-под крышки начал доноситься насыщенный аромат грибов.

Юй Цзюцюэ, убедившись, что огонь держится на низком уровне, взялся за подготовку креветок. Они были небольшие, поэтому пришлось терпеливо срезать острые кончики голов и усы.

Гусь Дафу всё это время был рядом и умудрялся выпросить креветку после каждой порции, что вскоре заставило Цинь Ся выгнать его из кухни и закрыть дверь. Рассерженный Дафу остался снаружи, громко гогоча, а Цинь Ся только потёр уши и подумал, что самое неприятное в гусе — это его крик.

Оставив гуся на улице, он вернулся к плите, чтобы приготовить хрустящую свиную грудинку. Хотя традиционно её жарят на огне с использованием металлической сетки, Цинь Ся решил сделать упрощённую версию. Уже размягчённое и промаринованное мясо с красивым карамельным оттенком он подготовил для жарки. Со стороны шкурки мясо обмазал тонким слоем уксуса, что и придаёт корочке хрустящий эффект, затем выложил кусок в раскалённое масло.

Мясо зашипело, а кожа начала вздуваться пузырьками, показывая, что блюдо почти готово. Цинь Ся вынул мясо, дал ему немного остыть, чтобы корочка стала ещё хрустящей, и нарезал на кусочки. Доска для резки быстро покрылась мелкими обжаренными крошками.

Присыпав мясо домашними специями, он дал Юй Цзюцюэ попробовать кусочек, а другой съел сам. Наслаждение было таким, что думать о жареном мясе с ночного рынка больше не хотелось.

Последним блюдом стали креветки, приготовленные в солёной воде с имбирём. Их варили всего несколько минут, пока креветки не стали розоватыми, словно коралл. Горка креветок заняла целую тарелку.

Аромат еды поднялся над двором и разнёсся по соседским участкам. Но, к счастью, в праздничный день каждая семья готовила себе угощение, так что ни одному ребёнку не пришлось получить нагоняй за попытки пробраться к соседям за вкусным запахом.

Когда последнее блюдо, ароматный рис с грибами, поставили на стол, семейный праздник в честь Праздника фонарей в доме Цинь был готов начаться.

*Жареные юаньсяо □ □

Вареные креветки □ □

Жареная свиная грудинка □□□□

<http://bllate.org/book/13601/1206042>